

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва,
вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-
Никулино, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

**Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

**на диссертацию Клеветовой Евгении Юрьевны на тему «Техника
кодификации в Российской Империи» во второй четверти
XIX – начале XX вв.», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-
исторические правовые науки»**

Кодификация представляет собой важнейший феномен права и является завершением определённого этапа логического развития законодательства. По сути – это концентрация, сведение воедино значительного нормативно-правового массива. Кодификация, во-первых, отражает социально-правовые реалии государственной и общественной жизни; во-вторых, она систематизирует накопившийся нормативно-правовой материал и сводит его в единый правовой акт; в-третьих, она представляет собой итог развития законодательства, правовых обычаев и судебной практики, и, наконец, кодификация – это отражение идеи, принципы государственно-правовой политики.

На этом основании можно утверждать, что тема, избранная для диссертационного исследования актуальна и, это хорошо обосновано диссертанткой. С помощью кодификации проводят реформы и упрощают пользование нормативным массивом. Её эффективность доказывает тот факт, что в последнее столетие в кодификацию вовлекаются страны, ранее скептически относившиеся к ней, к примеру представители англосаксонской правовой семьи Англия и США. Общемировая тенденция к увеличению массива нормативных актов характерна и для Российской Федерации. Система современного российского законодательства включает миллионы разнообразных нормативных правовых актов и их рост не прекращается. Такая ситуация затрудняет достижение цели государственной политики РФ, направленной на формирование единого российского правового пространства.

Россия в своём историческом развитии приобрела значительный опыт кодификации, с начала XI века, когда была, как, считается, принята Русская правда.

Объектом диссертационного исследования явились общественные отношения, социально-политические явления, связи и представления в сфере формирования политической воли и теоретических подходов к осуществлению общеимперской кодификации и их практической реализации в Российской империи.

Предметом диссертационного исследования стали цели, задачи, правила, приёмы, способы общеимперской кодификации, научные воззрения на кодификационную деятельность и юридические нормы, регламентирующие её осуществление.

Цель диссертационного исследования состояла в научном обосновании своеобразия кодификационной техники, сложившейся в ходе кодификационных работ во второй четверти XIX – начале XX в. в Российской империи. В соответствии с целью сформулированы задачи диссертационной работы.

Следует заметить, что поставленная цель достигнута, и задачи выполнены.

В своем исследовании автор рассматривает кодификацию не просто как способ оформления законодательства с целью упрощения использования правового материала, но и обращается к содержательной стороне. Это представляется правильным, поскольку кодификация – это, отнюдь не механическое соединение норм (строгое механическое нет даже при инкорпорации), здесь выводятся задачи, принципы права на соответствующий временной период, представлена, как уже говорилось, идея права.

Глава первая представленной работы посвящена научно-практическому осмыслению итогов кодификации российского права во второй четверти XIX в. В параграфе первом, автор обращается к теоретической стороне проблемы, и анализирует научные дискуссии по данной теме. При этом обращается к трудам Г.Ф. Шершеневича, который определял кодификацию, как переработку законодательства на основе единства принципов (с.20), к трудам В.М. Хвостова: «с помощью кодификации придается единство и полнота» (с. 21) и к другим авторам, в частности к Е.Н. Трубецкому. При этом, Е.Ю. Клеветова делает вывод, что авторы применяют формальный подход. Правда, исходя их данных определений видно, что здесь как раз содержательный подход. Формальный подход, как она пишет, присутствует и в настоящее время, в частности, анализируя работы Д.А. Керимова и других. Здесь автор анализирует современных автором, выявляя сильные и слабые, с её точки зрения, стороны.

В данном параграфе (с. 26) диссертантка демонстрирует теоретико-историческое авторское осмысление феномена кодификации. Правильно замечено, что кодификация прошла исторический путь от стихийно-коллективного творчества до рационального. При этом присутствуют собственные выводы, которые можно было бы использовать в положениях, выносимых на защиту. Это же относится и к следующему положению:

«Споры вокруг Свода Законов ведутся без малого два столетия. Однако юристов в большей степени интересовала природа и полнота материалов Свода Законов, чем техника его составления... ученые доказывали, что Свод являлся законом. По Г.Ф. Шершеневичу, «совокупность обстоятельств», связанных с принятием Свода, давала основания как для признания, так и непризнания его законом (с. 27).

Интересно и логично обращение Е.Ю. Клеветовой к терминологии и семиотике. Свод законов представляет собой устоявшийся термин. Но даже в настоящее время отсутствует четкая корреляция между термином и содержанием. Автор пишет, что один из авторов Кодекса Наполеона 1804 года, называл данный Кодекс Сводом (с. 36). Также в словаре Брокгауза-Ефрона кодекс определен как систематизированный сборник законов. В то же время, известно, что, сборник законов – это инкорпорация. Также можно задать вопрос относительно Уложения 1649 года. Чем оно является? Кодексом или Сводом? Диссертантка обращается к процессу составления Свода законов, пишет, что в основу легло Соборное уложение (это означает признание высокого уровня техники) и в процессе работы над Сводом использовались разные приемы структурирования и стилизации. Параграф второй данной главы посвящён анализу критики Свода законов. Приятно видеть, что автор рассматривает и сами основания критического отношения и защищает Свод, находя уязвимые места в критических суждениях. Это демонстрирует глубину исследования, где в качестве предмета автор анализирует критические подходы и оценивает их как обоснованные или необоснованные.

Вторая глава посвящена технике развития кодификации во второй половине XIX в.

В первом параграфе говорится о технике кодификации II отделения СЕИВК. Е.Ю. Клеветова пишет, что работы по кодификации в конце XVIII-нач. XIX века были крайне медлительны, поскольку, по замечанию М.М.

Сперанского имела место неопределенность цели кодификации, отсутствие четкого плана работ и противоречивость.

М.М. Сперанский реструктурировал комиссию с целью обеспечения эффективности работ.

Автор также рассмотрел работу комиссии по составлению Свода законов, новых кодексов: были составлены проекты Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства, Торгового уложения. Однако работа над ними была оставлена (с.80). В качестве причин этого диссертантка называет, неприятие перемен со стороны аристократии, и, следовательно противоречия между М.М. Сперанским и членами комиссии – аристократами (с. 81) После возвращения из ссылки комиссия по составлению Свода законов вновь начала работу, о чем Е.Ю. Клеветова пишет в своей работе. В выводе по данному параграфу диссертантка указывает, что Второе отделение обобщило практический опыт по проведению кодификации, основанный на историческом опыте прежних кодификационных комиссий и лучших иностранных образцах. Оно наладило взаимодействие с министерствами. При подготовке Свода Законов и проектов новых уложений задачей министерств стало систематическое обобщение практического опыта по применению законодательства и участие в обсуждении и разработке проектов (с.100).

Параграф второй данной главы посвящен влиянию реформ Александра II на развитие техники законодательства отраслей российского законодательства. В общем, юридическая наука с высокой степенью интереса отнеслась к этим реформам.

Делая выводы по данному параграфу, диссертантка пишет, что несмотря на существенные преобразования авторитет верховной власти оставался незыблемым. Также имело место определённое превосходство административной власти над законодательной. Административная власть могла вносить нормы независимо от законодательной. Кроме того, характер работ зависел от позиции императора. И Николай I и Александр II лично

участвовали в подготовке нормативных актов и заявляли о своих личных предпочтениях.

Глава третья посвящена анализу состояния техники кодификации в конце XIX – нач. XX вв. В первом параграфе речь идет о периоде с 1883 по 1906 гг.

Е.Ю. Клеветова замечает, что в это время повысилась законодательная активность кодификационных органов – II отделения и Государственного Совета, пишет об изменениях в понимании кодификации. Произошел отказ от восприятия кодификации как незыблемой системы. Она стала одним из элементов, способствующих правильному развитию правовой жизни, движению вперед. Поэтому Единственно возможной задачей кодификации виделось стройное и систематическое построение отдельных законов, исключение повторений и противоречий, подведение частных положений к общим юридическим основаниям, согласование с общими началами, к выражению которых стремится законодательство в известную эпоху, а также ясное и точное изложение законов. В этом изложении задачи кодификации действительно мало отличались от законотворчества (с. 134-135). В этом автор видит сближение в тот период законодательных и кодификационных процессов.

В исследовании отмечено, что была поставлена задача сокращения сроков кодификации, которая, к слову не была решена. Также происходило сближение II отделения и Государственного Совета (по инициативе Александра II) (с. 135). Целью этого было упрощение взаимодействия между ними и объединение усилий по выполнению поставленных перед ними правотворческих и кодификационных задач. Разработку проектов отраслевых законодательств предполагалось возложить на соответствующие министерства, в которых появилось новое структурное подразделение – кодификационный отдел. Автор детально рассматривает реструктуризацию государственных органов по подготовке законодательных проектов и кодификационных актов. Особо отмечается совершенствование техники

кодификации (с.149). В выводе по параграфу диссертантка указывает, что неизменность цели кодификации определила развитие ее техники в направлении дальнейшей бюрократизации и формализации. Кодификационные работы осуществлялись средствами редакционной переработкой законодательства для встраивания в систему Свода Законов. Реализация задачи по сохранению практической применимости Свода ставила законотворчество в зависимость от кодификационного порядка изменения законодательства. Наиболее отчетливо эта тенденция проявилась после передачи кодификации в Государственную Канцелярию. Анализ техники кодификационных работ с 1893 г. позволяет говорить о появлении ее новой разновидности «канцелярская кодификация». Эта техника придавала своеобразие российской кодификации и не имела аналогов в Западной Европе.

Во втором параграфе Е.Ю. Клеветова обращается к периоду после принятия Основных законов 23 апреля 1906 года. Она пишет, что в связи с этим, вновь был поднят вопрос о значении термина "кодификация". Так известный юрист И.В. Гессен полагал, что кодификация предназначена для свободного развития права. Она позволяет сформировать общие начала действующего права. При наличии стройного систематического кодекса судьи и другие правоприменители избавлены от использования отрывочных законоположений для разрешения возникающего правоотношения (с. 160). Представляется, что именно это утверждение определяет задачи кодификации. Поэтому, если до 1864 года кодификация была призвана помочь судье или другому правоприменителю найти соответствующий закон, то теперь от судьи требовалось осуществление грамотного толкования закона. Свод законов, по мнению автора, терял свою практическую значимость. Перед законодателем была поставлена задача принятия законов, которые отвечали новым реалиям жизни при совершенствовании юридической техники. Это побудило юристов к активной дискуссии о том, как должен выглядеть Свод законов и внесение в него соответствующих

изменений. Вместе с тем, Свод законов продолжил своё действие и при Временном правительстве, которая на его основе проводило кодификационные работы.

В целом Диссертационная Работа изложена грамотным научно-литературным языком. При рассмотрении научных взглядов автор работы даёт им собственную оценку, излагает собственные выводы. Среди основных положительных черт работы следует отметить хорошую подборку материала для изучения, проведение самостоятельного анализа литературы. Следует положительно отметить подробное рассмотрение ключевых проблем, а также разработку предложений по их решению. Кроме того, автор показала наличие теоретических знаний, правильное понимание и использование научной юридической литературы, использовала большой объем правовых актов, научной литературы правового, социологического, философского плана, показал умение работать с нормативными актами и научными источниками, осуществлять отбор, поиск и систематизацию материалов.

Представленная диссертационная работа может быть оценена положительно и производить очень благоприятное впечатление.

Вместе с тем следует сделать ряд замечаний:

- 1) В положении первом, выводимом на защиту автор пишет, что в ходе разработки Свода Законов начала формироваться техника российской кодификации. Она складывалась как эмпирическим, так и теоретическим путем с опорой на новейшие достижения западноевропейской юридической науки. Такое утверждение спорно, и, кстати, диссертантка, далее сама пишет об этом. Русская правда – это в полном смысле кодификация с высокой юридической техникой. Она стала стержнем для последующего развития законодательства. Что же касается Соборного Уложения, то здесь юридическая техника практически безупречна. Конечно, язык этого кодекса отличается от

современного, что создает впечатление, что оно «устарело». То же касается и Артикула воинского 1715 года и позже принятых Уложений.

2) Не понятно предложение во втором положении, выносимом на защиту: «Недостатки Свода Законов, выявленные критиками, прежде всего отражали несовершенства российской действительности. После вступления Свода Законов в силу в науке возобладал сбалансированный подход, состоявший в признании его достоинств и недостатков». Не представляется обоснованным связывать юридическую технику закона с социальной действительностью. Действительность может быть несовершенна (и то можно с этим поспорить), но они не делают несовершенным законы. Несовершенства в технике связаны с системой, логикой, лингвистикой, охватом нормативного материала. Свод законов Российской Империи 1832 года можно назвать лучшей систематизацией того времени.

3) В положении пятом, выносимом на защиту, автор пишет: «Особенности техники кодификации с 1883 по 1906 г. связаны с изменением положения кодификационных органов». Далее автор пишет об изменениях в правовом статусе кодификационных органов, но не показывает, каким образом эти изменения повлияли на юридическую технику.

4) Автор пишет, что использование компилятивного метода обрекло Свод на критику современников. На самом же деле компиляция – это основа для последующей кодификации. Тем, более, что компилятивный метод является основным для систематизации. Не было бы компиляции, не было бы и Свода. И в любом случае, критика – это абсолютно нормально, любой вновь принятый нормативный акт не обходится без критики. Тем более, что Свод был задуман и составлен не как законченный сборник, а как текущее собрание законов в их развитии (Н.М. Коркунов).

5) Е.Ю. Клеветова пишет о пробелах в изученности реформ Александра II. К ним, как пишет диссертантка, относится упущение телеологического ракурса, она говорит, что исследователи зачастую упускают телеологический ракурс, а именно соответствие целей реформ ценностям буржуазного общества, принципу разумности и законности, интересам общественного развития, последовательности осуществления выработанного плана преобразований, продуманности выбора средств, достижение поставленных задач(с.102). Представляется, что этот укор необоснован. Практически все исследователи прямо говорят, что целью реформ было создание либеральных институтов, введение принципов законности, справедливости и разумности. Также не понятен другой упрек: упущение при анализе реформ исторического процесса, а именно, от преобразований, им предшествующих (с.101). Однако если обратиться к исследованиям, то большинство из них начинается с анализа именно с предшествующих стадий, в частности с работ II отделения, деятельности М.М. Сперанского, М.А. Балугьянского и др. Автор пишет о том, что анализ кодификационной деятельности Второго отделения не подтверждает устоявшуюся позицию о том, что реформа суда и судопроизводства стала прямым следствием Крестьянской реформы 1861 г. Одним из приоритетных направлений кодификации еще при Александре I было преобразование и упорядочение работы суда и судопроизводства.(с. 103). Следует сказать, здесь не стоит что-то расценивать как причину, а что как следствие. Реформы представляли представляли собой единый социальный проект, направленный на глубокие преобразования во всех сферах общественной жизни. К слову Основные положения преобразования судебной части были приняты приняты уже в 1862 году. К тому же, нельзя говорить о работах предшествующих комиссий как причинах. И работа II отделения и

позже учрежденных комиссий представляли собой не причину и следствие, а этапы преобразовательной деятельности.

Данные замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на общее благоприятное впечатление от диссертационного исследования.

Вывод: диссертация Клеветовой Евгении Юрьевны «Техника кодификации в Российской Империи во второй четверти XIX – нач. XX вв.» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для науки истории государства и права, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763), а Клеветова Евгения Юрьевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Воронежского филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Юлия Владимировна Сорокина

«14» 07 10.6 2025 г.

Почтовый адрес места работы: 394018, Россия, г. Воронеж, Московский проспект, д. 143
Служебный тел.: +7 (473) 2477300
Адрес электронной почты (e-mail): yulia_sor@mail.ru